

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ: ИТОГИ КРИЗИСНЫХ ПЕРИОДОВ

О.П. ОВЧИННИКОВ¹

Е. А. ДЫННИКОВ²⁾

Н.З. ОВЧИННИКОВА¹

¹⁾Орловская региональная
академия государственной
службы

e-mail:
oovchinnikova@yandex.ru

e-mail:
ilonag90@mail.ru

²⁾Белгородский государственный
университет

e-mail:
dynevgenij@yandex.ru

В статье изложены основные тенденции развития банковской системы России в кризисные периоды с позиции обеспечения ее устойчивости. Дано характеристика кризисных периодов, их причины и последствия для кредитной сферы страны. Показано, что в настоящее время банковская система Российской Федерации носит характер государственно-частной банковской системы, что во многом объясняется тем, что поддержка в период кризиса была оказана именно банкам с государственным участием.

Ключевые слова: банковская система, финансовый кризис, экономика страны.

Конец 2009 г. и первое полугодие 2010 указывают на общий рост, пусть и не значительный, мировой экономики, что может свидетельствовать о выходе из финансового кризиса 2007–2008 гг. Российская экономика также показывает рост с января–февраля 2009 года и с тех пор плавно восстанавливается: в мае 2010 г. рост промышленного производства составил 12% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, рост обрабатывающей промышленности составил 18,7% [1].

Вместе с тем наблюдается снижение темпов инвестиционной активности в целом по всем отраслям экономики (табл. 1) [2].

Таблица 1

Доля в структуре инвестиций в основные фонды (%)

Показатель	1999 г.	2009 г. (I кв.)	2010 г. (I кв.)
Обрабатывающие производства	18,1	19,1	17,1
в т.ч. производство машин, оборудования, электрооборудования, транспортных средств	3,5*	2,5	2,3
Справочно: доля обрабатывающих производств в ВДС**	Н.д.	14,1	15,7

* – Оценка, **ВДС – валовая добавочная стоимость по полному кругу отраслей российской экономики.

Если проводить сравнение кризиса 1998 г. и 2008 г., то можно предположить, что кризис 1998 года создал условия для развития отечественной экономики, определил новые точки роста, позволил загрузить простаивающие мощности. Все это требовало существенных финансовых вложений в ремонт и реконструкцию производственных мощностей. Как следствие, потребовались новые виды финансовых ресурсов, которые в 90-е годы практически не использовались для развития производства – банковские кредиты. Так как ресурсов внутри страны было недостаточно, то банки, видя возросший спрос на их услуги, стали занимать дешевые ресурсы на мировом рынке. Кроме того, происходило вложение российских резервов в американские государственные ценные бумаги и квазибумаги (например, облигации государственных ипотечных агентств). Однако был и обратный поток инвестиционных денег – в виде кредитов российским компаниям, покупки их облигаций. Однако в Россию эти ресурсы возвращались под 5–8% годовых, что делало

их дорогими по сравнению с мировым трендом банковских ставок и дешевыми по отношению к внутренним ставкам кредитных ресурсов.

Финансовый кризис 2008 года разрушил эту схему развития реальной экономики. Следует отметить, что сам кризис имел принципиально иную основу, чем кризис 1998 года. Однако вопрос об устойчивости как отдельных банков (причем опять-таки из списка «топ-200»), так и всей банковской системы встал достаточно остро, подтвердив, что российская банковская система еще недостаточно устойчива.

В структурном плане банковская система РФ – это сложная функционально многоплановая система финансово-кредитных организаций, включающая различные их типы и союзы (рисунок 1) [3].

Очевидно, что российская банковская система представляет собой именно систему, т.к. ее элементы объединены общими функциями, целями и единой правовой основой. Кроме того, ей присущи все необходимые признаки, входящие в понятие «система»: целостность, структурность, взаимодействие системы со средой, иерархичность построения, множественность, управляемость.

Известно, что эффективная институциональная система, реализуя общественные интересы, организует и гармонизирует их в направлении обеспечения национальных интересов высшего порядка, чем достигается эффективность всего общественного развития страны и ее полная защита. Однако неустойчивость в любой из сфер бытия общества, в том числе кредитной, свидетельствует о несоответствии организационного состояния или о неадекватных действиях институциональной системы потребностям развития общества, а, кроме того – о неизбежном падении экономического потенциала общества.

Рис. 1 Структурная схема банковской системы России

Проанализируем развитие банковской системы России в последние двадцать лет – период ее рыночного становления – с позиции выявления кризисных тенденций. Наиболее значительными в двадцатилетней истории развития банковской системы стали кризисы 1998 г. и 2008 г.

Точкой отсчета кризиса 1998 г. стал «черный вторник» 1994 года. За один день 11 октября курс рубля к доллару на бирже упал почти на 40%, вызвав скачок инфляции, банковскую панику и серьезные оргвыводы по кадровым перестановкам. События октября 1994 г. показали, что глубокие проблемы финансовой системы – дефицит бюджета и его эмиссионное покрытие – чреваты новой волной девальвации и инфляционным взлетом. Именно поэтому, денежные власти перешли к новой модели денежного предложения.

Бюджетный дефицит за счет урезания расходов в 1995 году был сокращен с 10% ВВП до 2,7%, позволявших финансировать дефицит за счет размещения рыночных

долговых обязательств вне и внутри страны. Первый аукцион по ГКО прошел в мае 1993 г., а два года спустя рынок гособлигаций уже вышел на вполне заметные в макроэкономическом смысле обороты: объем рынка достиг 4% ВВП, а бюджетная выручка от размещения ГКО – 1% ВВП.

В июле 1995 г. ЦБР обязался в течение трех месяцев держать курс рубля в горизонтальном коридоре значений (плюс-минус 7% от центрального курса). Через полтора месяца действие коридора было продлено еще на три месяца – банки получили четкий сигнал, что эпоха спекуляций на падающем рубле заканчивается. Целью ряда крупных банков не сумел сбалансировать свои активы и обязательства в иностранной валюте, что серьезно подорвало их ликвидность и послужило толчком к разворачиванию в августе 1995 г. первого в рыночной истории России серьезного банковского кризиса.

Таким образом, валютный коридор способствовал дедолларизации платежного оборота, охладил инфляционные ожидания и стал важнейшим фактором торможения инфляции в 1996–1997 годах, несмотря на сопровождавшую президентские выборы 1996 г. эскалацию бюджетных расходов (начиная с 1996 г. бюджетный дефицит увеличивался с 2,7% ВВП в 1995 г. до 3,2% в 1996 г. и до 5,3% в 1997 г.).

За три года действия валютных коридоров (июль 1995 г. – июль 1998 г.) номинальный курс рубля к доллару снизился на 40% при накопленной потребительской инфляции за этот период 75%. Таким образом, реальное укрепление рубля к доллару (без учета инфляции в США) составило 25%. С учетом инфляции в США реальное укрепление к доллару было еще меньше – около 17%[4]. Такие масштабы укрепления рубля были непосильны для мало диверсифицированной и слабой российской экономики.

В 1995 году, в момент старта политики валютных коридоров, в России был очень сильный платежный баланс – хорошая экспортная выручка, еще сравнительно небольшой импорт, массированные вливания займов МВФ и Всемирного банка и уникальная ситуация – отсутствие чистой утечки капитала. Последнее может быть объяснено возвратом ранее вывезенных средств для участия в залоговых аукционах. Поэтому база для определения перспективной динамики курса рубля, а, следовательно, и будущих границ валютного коридора, оказалась сильно завышенной.

Впоследствии таких благоприятных условий уже не было, т.к. стал расти импорт, платежный баланс до 1997 года поддерживался кредитами МВФ и Мирового банка, а также значительным притоком средств в ГКО и размещением евробондов в начале 1997 г. до начала азиатского кризиса.

С осени 1997 года возможности для привлечения капиталов по каналам эмиссии государственных бумаг значительно сократились, скжались кредиты МВФ, резко упала цена на нефть: с декабря 1996 г. по февраль 1998 г. мировая цена на нефть российской экспортной марки Urals упала вдвое – с 20 с лишним до 11 долларов за баррель. К весне 1998 г. стало очевидно, что платежный баланс дефицитен, резервы оказались на самом низком за прошедшие годы уровне, курс рубля нуждается в немедленной корректировке. Однако это сделать было невозможно, так как именно этим курсом руководствовались банки в своей безрисковой, по их мнению, схеме «валютные займы – ГКО», дававшую 15–20% годовых валютной доходности.

С декабря 1997 г. задача поддержания курса рубля потребовала жесткого зажима рублевой массы. Реальное количество денег в обращении стало стремительно сокращаться. К маю 1998 г. стал ощущаться острый дефицит ликвидности в банковской системе.

Кроме того, крупнейшие банки, допущенные на рынок валютных займов и рынок ГКО-ОФЗ, вели рискованную кредитную политику, зачастую пролонгируя кредиты «своим» заемщикам и покрывая разрыв за счет доходности по государственным облигациям.

Таким образом, именно твердый рубль сделал возможным существование пирамиды ГКО-ОФЗ, а кредитные организации, в погоне за высокой доходностью, практически забыли о банковской осторожности, о необходимости жесткой проверки кредитоспособности заемщиков. Результатом явилось крушение ряда крупнейших и надежнейших по методологии ЦБР банков. Последовала банковская паника, отток средств из банковской системы и потребовались большие государственные кредиты крупнейшим, системообразующим банкам, чтобы как-то спасти ситуацию. Уроком кризиса явилось принятие двух важнейших законов – «О реструктуризации банков» и «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», которые долгое время «лежали под сукном» у законодателей.

6 июля 2004 года произошел следующий банковский кризис, когда на фоне закрытия нескольких проблемных («черные прачечные») банков с большим объемом

привлеченных вкладов населения назревала банковская паника и происходил отток вкладов. Однако, несмотря на отсутствие системы страхования депозитов и ограниченного ломбардного списка, ситуация развивалась более цивилизованно. ВТБ на выделенные средства ЦБР купил проблемный Гута-банк с отрицательной стоимостью. Кризис 2004 г. подтолкнул развитие системы страхования депозитов, что позволило банковской системе стать гораздо устойчивее к системным кризисам.

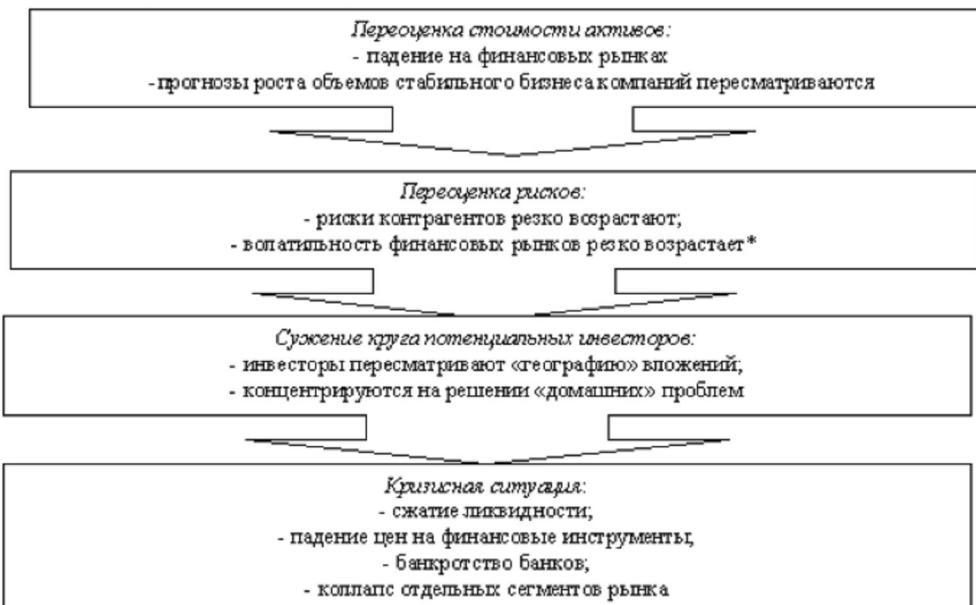
Анализируя источники кризиса глобальной финансовой системы в 2007-2008 гг., необходимо иметь в виду, что эта проблема не замыкается только на локальные проблемы ненадежных ипотечных заемщиков, выпуск рискованных финансовых инструментов, то есть всего того, что можно определить как высокорискованное кредитование.

Основными проявлениями кризиса на международном финансовом рынке стали:

- резкое сжатие банковской ликвидности;
- банкротство инвестиционных банков;
- снижение ведущих фондовых индексов, рост волатильности;
- ухудшение качества банковских активов, в первую очередь ипотечных ценных бумаг.

Схематично последовательность этапов развития мирового финансового кризиса можно представить следующим образом (рисунок 2).

Еще незадолго до вступления мирового экономического кризиса в острую fazу считалось, что банковская система России практически неуязвима и безопасна для капиталов, а банкротство российских банков маловероятно. Однако в период острой фазы кризиса в сентябре 2008 г. именно банковская система вызвала наибольшие нарекания с позиции обеспечения устойчивости.

*спрос на долгосрочные финансовые инструменты снижается, премия за риск увеличивается, рынок становится неликвидным

Rис. 2. Этапы развития мирового финансового кризиса 2007-2008 гг.

Наиболее сложная ситуация сложилась в региональном разрезе. Небольшие региональные банки не получили федеральной помощи и вынуждены были постепенно сворачивать бизнес из-за нехватки ликвидности (таблица 2). Однако можно заметить, что в ряде регионов в период кризиса увеличилось количество кредитных организаций, что связано, прежде всего, с политической и экономической стабильностью отдельных регионов. Таким образом, устойчивость банковской системы неоднородна в целом по стране в разрезе региональных сегментов.

Рынок межбанковского кредитования, имевший слабое развитие в регионах, практически замер. Основными пострадавшими при этом оказались малые и средние

предприятия – именно они были главными клиентами небольших региональных кредитных организаций.

Кроме того, в целом по стране наблюдалось возрождение вексельных схем расчетов, неплатежей и бартера.

Однако принятые российскими властями меры по стабилизации внутренних рынков и банковского сектора, особенно в течение острой фазы кризиса, позволили российским банкам пережить скатие ликвидности на межбанковском рынке, отток вкладов в конце 2008 – начале 2009 гг., избежать массовых банкротств. В целом, российская банковская система продемонстрировала относительный запас прочности, сократив свой численный состав на 42 кредитные организации или 3% от общего количества.

Проанализируем изменение экономического поведения финансовых посредников за два прошедших года. На рисунках 3 и 4 представлен баланс использования ресурсов банковской системы накануне кризиса (на 01.08.2008 г.) и после кризиса (на 01.07.2010 г.) [5].

Как видно из представленных схем, после кризиса произошло кардинальное изменение взаимоотношений банков с нерезидентами. Коммерческие банки из крупных нетто-дебиторов (их совокупные иностранные активы насчитывали в 2008 г. минус 101,6 млрд. долларов) превратились в нетто-кредиторов.

Недостаток ресурсов нерезидентов замещен приростом средств населения (включая снижение задолженности физических лиц) и увеличенной (за счет адресных вливаний ЦБР и ВЭБ) капитальной базы. Доля средств населения в привлеченных средствах банков подскочила за 2009 год на шесть процентных пунктов (до 30,2%), переломив нисходящий с 2006 года тренд. Однако доля ресурсов других финансовых институтов в пассивах банковской системы несущественна, что объясняется слабостью их послекризисного восстановления.

Главный негативный итог кризиса – сокращение чистого кредита банков реальному сектору экономики. В долларовом выражении этот показатель сократился на 12% (с 269,4 до 236,6 млрд. долларов). В рублевом эквиваленте это 14-процентный номинальный прирост и трехпроцентное реальное снижение за 22-месячный период [6]. Сократился и масштаб перераспределения банками ресурсов в пользу реального сектора. Если накануне кризиса в сектор нефинансовых компаний банки направляли 81% всех перераспределяемых ресурсов, то в настоящее время – только 72%. По-прежнему, избыточны резервы, размещенные на корсчетах в Банке России.

Кроме того, характер банковской системы в настоящее время принимает характер государственно-частной банковской системы, что во многом объясняется тем, что поддержка в период кризиса была оказана именно банкам с государственным участием. Доля данных банковских структур нарастает на рынке банковских услуг.

Здесь есть ряд опасений:

- 1) как правило, государственные структуры менее мобильны и менее склонны к инновациям;
- 2) имея гарантии в лице государства, данные структуры слабо борются за клиента и не предоставляют достаточно диверсифицированный перечень услуг, который могут предоставить частные банки;
- 3) малому и среднему бизнесу зачастую легче работать с небольшим банком, в котором упрощены процедуры выдачи кредита.

В целом в межкризисное десятилетие (1999-2009 гг.) российская банковская система совершила значительно продвинулась практически по всем позициям. Отношение активов к ВВП выросло с 33 до 75%, кредиты экономике – с 11 до 41% ВВП, депозиты физических лиц – с 6 до 19% ВВП, доля кредитов населению в совокупном кредитном портфеле – с 5 до 22%.

Если рассматривать итоги кризисов, с которыми столкнулась российская банковская система за последние двадцать лет, то можно сделать вывод, что важно обеспечение устойчивости банковской системы к периодическим оттокам капитала в виде отложенной системы поддержания ликвидности. Необходим высокий профессионализм высшего руководства как денежных властей в целом, так и кредитных организаций, в особенности на региональном уровне.

Таблица 2

Динамика количества кредитных организаций в Центральном федеральном округе

	01.02.2008 г.	01.02.2009 г.	01.09.2009 г.	Количество КО в регионе	Количество КО в регионе	Количество филиалов в регионе	Количество КО в регионе	01.02.2009 г.	Количество филиалов в регионе
Всего по Российской Федерации	1135	3475	1125			3512	1108		3439
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	631	766	628			769	623		758
Белгородская область	6	34	6			33	6		33
Брянская область	1	30	1			30	1		30
Владимирская область	2	30	2			30	2		30
Воронежская область	4	54	3			57	5		58
Ивановская область	5	21	6			21	6		20
Калужская область	5	29	5			29	5		29
Костромская область	4	17	4			15	4		15
Курская область	2	22	2			22	2		22
Липецкая область	2	24	2			26	2		26
Московская область	13	127	15			122	13		117
Орловская область	2	25	2			25	2		21
Рязанская область	4	26	4			27	4		28
Смоленская область	4	29	4			29	4		30
Тамбовская область	2	20	2			20	1		20
Тверская область	7	40	8			39	8		36
Тульская область	6	37	5			37	5		36
Ярославская область	8	43	8			43	8		42
г.Москва	554	158	549			164	545		165
Московский регион /справочно/	567	285	564			286	558		282

Рис. 3. Ресурсы банковской системы РФ и их размещение на 01.08.2008 г.

Литература

1. Рубанов И. То, что нас тормозит //Эксперт. – 2010. – №26. – С. 5
2. Рубанов И. То, что нас тормозит //Эксперт. – 2010. – №26. – С. 7
3. Тихонков К.С. Обеспечение устойчивости и безопасности банковской системы России при переходе к модернизационному развитию /Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д-ра экон. наук. – М, 2010. – С. 21.
4. Журавлев С., Ивантер А. Обожглись и проснулись // Эксперт. – 2008. – №32. – С. 49.
5. Ивантер А. Размороженные // Эксперт. – 2010. – №29. – С. 16-17.
6. Ивантер А. Размороженные // Эксперт. – 2010. – №29. – С. 19.

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN BANK SYSTEM: RESULTS OF THE CRISIS PERIODS

O.P. Ovchinnikova¹**E.A. Dynnikov²****N.E. Ovchinnikova¹***1) The Oryol regional academy
of public service**e-mail:
oovchinnikova@yandex.ru
e-mail:
ilonag90@mail.ru**2) The Belgorod State University**e-mail:
dynevgenij@yandex.ru*

In article the basic tendencies of development of bank system of Russia in the crisis periods from a position of maintenance of its stability are stated. The characteristic of the crisis periods, their reasons and a consequence for credit sphere of the country is given. It is shown, that now the bank system of the Russian Federation is characterized by state-private bank system, that in many respects speaks that support during crisis was rendered to banks with the state participation.

Key words: bank system, financial crisis, a national economy.